

**ВСПЫШКА СЫПНОГО ТИФА В РУБЦОВСКОМ ЛАГЕРЕ
ВОЕННОПЛЕННЫХ № 511 В 1945–1946 ГГ.**

Государственный архив Кузбасса
РФ, 650991, г. Кемерово, пр. Ленина, За

Орлов Михаил Александрович,
старший научный сотрудник
e-mail: orlov_m_a@mail.ru

Mikhail A. Orlov,
senior researcher, State Archives of Kuzbass,
e-mail: orlov_m_a@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вспышке сыпного тифа среди контингента Рубцовского лагеря военнопленных № 511 в 1945–1946 гг. (наиболее ранний случай заболевания, отмеченный в статье, относится к октябрю 1945 г., наиболее поздние – к маю 1946 г.). Автор выделяет факторы, которые способствовали росту заболеваемости: распространенность педикулеза среди военнопленных, недостатки в организации карантина и санитарной обработки лагерного контингента, нехватку больничных коек в лагере. Прослеживается динамика показателей заболеваемости сыпным тифом и смертности от него. Отмечается произошедшее в апреле – мае 1946 г. улучшение организации медико-санитарной работы в лаготделении № 1, явившемся основным очагом распространения инфекции. Указываются отдельные меры административного воздействия на лиц, виновных во вспышке заболевания.

Ключевые слова: лагеря военнопленных, военнопленные, Алтай, Алтайский край, Рубцовск, сыпной тиф, инфекционные заболевания, вторая мировая война.

M.A. Orlov

1945–1946 typhus fever episode in Rubtsovsk camp for prisoners of war № 511

State Archives of Kuzbass,
3a Lenina av., Kemerovo, 650991, Russia

Abstract. The article is devoted to 1945–1946 typhus fever episode with contingent of Rubtsovsk camp for prisoners of war № 511 (the earliest disease case mentioned in the article occurred in October 1945, the latest ones – in May 1946). The author enumerates factors promoted incidence of disease rate such as abundance of pediculosis among prisoners of war, organization flaws in quarantine and personnel decontamination, insufficient hospital accommodation in the camp. Changes of typhus fever incidence and typhus fever mortality rates are characterized in the article. Improvement of medical and sanitary service organization in the camp branch № 1 during April and May 1946 is noticed (the branch was the main focus of infection). Examples of administrative impact on the disease episode causers are given.

Keywords: camps for prisoners of war, prisoners of war, Altai, Altai territory, Rubtsovsk, typhus fever, infectious diseases, Second World War.

В 1945–1948 гг. на территории Алтайского края действовали несколько лагерей иностранных военнопленных. Данные лагеря подчинялись Главному управлению по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД-МВД СССР. Один из этих лагерей – начавший свою деятельность в 1945 г. лагерь № 511, управление и основная часть отделений которого находились в Рубцовске.

Вопросы, так или иначе связанные с лагерем военнопленных № 511, уже рассматривались в работах ряда авторов¹. Однако часть эпизодов

¹ Букин С.С., Долголюк А.А. Формирование лагерей военнопленных и интернированных в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 2. С. 49–53; Маркдорф Н.М.

истории лагеря еще не получила подробного освещения. Один из таких эпизодов – произошедшая в 1945–1946 гг. вспышка сыпного тифа среди контингента лагеря, преимущественно лаготделения № 1. Основную часть рабочей силы лаготделение направляло на строительство объектов Алтайского тракторного завода им. М.И. Калинина.

Главным условием, которое способствовало вспышке заболевания, стал педикулез значительной части лагерного контингента, поскольку вши являются основными переносчиками сыпного тифа. Педикулез отмечался у военнопленных уже при поступлении в лагерь.

Пленные, прибывавшие в лагерь, от ранее поступивших и уже прошедших санобработку не изолировались должным образом. Санобработка в ряде случаев проводилась неправильно. Контингент того или иного барака мог выводиться на санобработку не одновременно, а сам барак – даже не подвергаться санобработке. В зоне лаготделения № 1 баня и дезокамера сначала и вовсе отсутствовали. Санобработка контингента лаготделения проводилась в ночное время за пределами зоны – в городской коммунальной и железнодорожной банях².

7 октября 1945 г. в 4-е отделение лагеря № 511 прибыли первые военнопленные, а 30 октября сыпной тиф был выявлен у фельдшера Каптуревской, работавшей в данном лаготделении и, вполне вероятно, заразившейся от кого-то из пленных японцев³.

22 декабря 1945 г. в лаготделении № 1 среди военнопленных были зафиксированы 4 случая заболевания сыпным тифом, подтвержденных реакцией Вейля-Феликса. Начальник санчасти лаготделения Баранова стала требовать от начальника санотдела управления лагеря Мелиневского (по другим данным – Малиневского) санкции для наложения на лаготделение

Иностранные военнопленные и интернированные в Западной Сибири: 1943–1956 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2012. 589 с.; Серебренников С.В. Отечественная историография пребывания японских военнопленных на территории Алтайского края в 1945–1948 гг. // Научный диалог. 2016. № 12. С. 320–335.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 347. Л. 25, 26.

³ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 347. Л. 26.

карантина, но тот заявил, что из-за четырех случаев сыпного тифа подвергать карантину 3 тысячи пленных нецелесообразно ⁴.

В конце января 1946 г. в лаготделении № 1 был снова зарегистрирован сыпной тиф. Руководство лагеря скрыло это от краевого УНКВД и ввело в лаготделении трехдневный карантин, но не с целью изоляции больных, а «для проведения комплексной санобработки всего контингента»; указанная мера существенного эффекта не дала. В лаготделении даже не велось ежедневное измерение температуры тела военнопленных. После трехдневного карантина пленные продолжили в обычном порядке выводиться на работу. Только 18 марта 1946 г., когда единичные случаи заболевания уже переросли в крупную вспышку, а общее число умерших от сыпного тифа в лаготделении достигло 101 человека, было снова принято решение наложить на лаготделение карантин, но даже в данной ситуации до 23 марта военнопленные всё еще выводились на контрагентские работы. Карантин продлился с 23 марта по 20 апреля 1946 г. Руководители Алтайского тракторного завода им. М.И. Калинина и строительного треста № 15, получавших от лаготделения рабочую силу, не согласились с наложением карантина и требовали вывода не менее 80 % контингента лаготделения на работу. Поскольку лагерь не шел на существенные уступки, руководство завода и треста для решения данного вопроса пытались даже задействовать органы ВКП(б) ⁵.

До апреля – мая 1946 г. в 1-м отделении лагеря № 511 вши имелись у 35–50 % военнопленных ⁶. Плохо налаженная санобработка контингента лаготделения № 1 со временем привела к проблемам даже в другом лаготделении – № 7. В лаготделении № 1, как уже отмечалось, отсутствовали баня и прачечная, а потому начальник управления лагеря М.Т. Фатеев предложил контингент данного лаготделения (где заболеваемость сыпным тифом была массовой) водить на санобработку в отделение № 7 (где до этого

⁴ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 347. Л. 26.

⁵ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 22. Л. 151; Д. 347. Л. 26, 27, 29, 32, 33.

⁶ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 347. Л. 28.

случаев сыпного тифа не было). В результате в апреле 1946 г. в лаготделении № 7 сыпной тиф был обнаружен у семи немецких пленнх, работавших в бане ⁷.

Наряду с плохой организацией санобработки и несвоевременным наложением карантина рост заболеваемости контингента лагеря № 511 сыпным тифом был обусловлен нехваткой больничных коек в лагере. Например, в феврале 1946 г. в лаготделении № 1 насчитывалось около 500 больных (с разными заболеваниями), но были госпитализированы лишь около 200 из них, тогда как около 300 находились в бараках вместе со здоровыми. В марте в первый день госпитализации скончались 102 человека с разными диагнозами, на второй день – 30 человек, в апреле – 35 и 24 человека соответственно. Многие больные умирали в жилых бараках, но начальник санчасти лаготделения Гигель делал в историях болезни отметки о том, что смерть наступила в лазарете ⁸.

20 апреля 1946 г. лазарет отделения № 1 лагеря № 511 был расширен на 700 коек. Примерно тогда же, в апреле – мае 1946 г., в лаготделении был построен санпропускник. Более того, теперь, в мае 1946 г., всех в лаготделении, кто имел повышенную температуру тела, старались немедленно изолировать, а контактировавших с ними брать под наблюдение персонала. Принятые меры дали эффект: к 25 мая новые случаи сыпного тифа не регистрировались в лагере уже 8 дней ⁹.

Происходившее в лагере № 511 усложнение ситуации с заболеваемостью сыпным тифом и наступившая после этого положительная динамика прослеживаются и по количеству военнопленных, скончавшихся от этой болезни. В январе 1946 г. в лагере № 511 от сыпного тифа умерли первые 11 военнопленных, в феврале – 16, в марте – 24. В апреле 1946 г. количество умерших от данного заболевания достигло 82 человек, составив 22 % всех военнопленных, скончавшихся в лагере за месяц. В дальнейшем

⁷ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 347. Л. 27, 29.

⁸ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 347. Л. 27.

⁹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 347. Л. 27–30.

смертность в лагере от сыпного тифа резко снизилась: с 1 по 20 мая 1946 г. болезнь унесла жизни лишь 11 человек. Всего же с 1 января по 20 мая 1946 г. в лагере № 511 умерли от сыпного тифа 144 человека (в этот период данное заболевание было второй по значимости причиной смерти контингента лагеря после дистрофии) ¹⁰.

Проблемы с состоянием здоровья военнопленных, пережитые лагерем № 511 в конце 1945 г. – первой половине 1946 г., свидетельствовали о необходимости не просто налаживания медико-санитарной работы в лагере, но и привлечения виновных лиц к дисциплинарной ответственности. Приказом начальника УМВД по Алтайскому краю № 0047 от 23 марта 1946 г. констатировались существенные недостатки в организации карантина и санобработки лагерного контингента, спровоцировавшие вспышку сыпного тифа в лагере № 511, объявлялся выговор старшему помощнику начальника отделения по делам военнопленных и интернированных (ОПВИ) краевого УМВД Лукьяненко, строгие выговоры – начальнику управления лагеря М.Т. Фатееву и начальнику санитарного отдела управления лагеря Мелиневскому. В приказе шла речь и о неправильной организации захоронения умерших военнопленных. Говорилось, что покойных вывозят на кладбище раздетыми и ничем не прикрытыми, хоронят по несколько человек в одну могилу, а на могилах не устанавливают опознавательные знаки (за допущение этих нарушений сотрудники лагеря и ОПВИ тоже были привлечены к ответственности) ¹¹.

В конце мая 1946 г. состоялась проверка работы лагеря сотрудниками ГУПВИ: ответственным инспектором А.В. Борзенковым и врачом Э.М. Рахимовым. По итогам проверки была составлена подробная докладная записка, адресованная заместителю министра внутренних дел СССР В.В. Чернышову. В документе характеризовалась ситуация с состоянием здоровья военнопленных и медико-санитарной работой в лагере с осени

¹⁰ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 347. Л. 31, 32.

¹¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 22. Л. 151–153.

1945 г. по май 1946 г., а также выражалось мнение о необходимости привлечения некоторых руководящих работников лагеря к дисциплинарной ответственности. Предлагалось понизить в должности М.Т. Фатеева, подвергнуть 15-суточному аресту с последующим увольнением из органов внутренних дел Гигеля, объявить выговор Мелиневскому¹². Дальнейшая судьба Гигеля и Мелиневского не установлена, М.Т. Фатеев же оставался на должности начальника управления лагеря № 511 по меньшей мере до середины марта 1947 г.¹³.

Вторая половина 1945 г. и первая половина 1946 г. – период наиболее значительных проблем с состоянием здоровья контингента лагеря № 511. Сыпной тиф, вспышка которого произошла в данном лагере, не стал основной причиной нетрудоспособности военнопленных и их смерти. Тем не менее вспышка заболевания существенно осложнила деятельность самого лагеря и получателей его рабочей силы, вскрыла многие недостатки организации медико-санитарной работы в лагере.

Список литературы

Букин С.С., Долголюк А.А. Формирование лагерей военнопленных и интернированных в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 2. С. 49–53.

Маркдорф Н.М. Иностранцы военнопленные и интернированные в Западной Сибири: 1943–1956 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2012. 589 с.

Серебренников С.В. Отечественная историография пребывания японских военнопленных на территории Алтайского края в 1945–1948 гг. // Научный диалог. 2016. № 12. С. 320–335.

¹² РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 347. Л. 19, 20, 34.

¹³ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 347. Л. 13, 14.

References

Bukin S.S., Dolgolyuk A.A. Forming of camps for prisoners of war and internees in Siberia // *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 2000. № 2. P. 49–53.

Markdorf N.M. Foreign prisoners of war and internees in Western Siberia: 1943–1956 : dissertation ... of Doctor of History. Novosibirsk, 2012. 589 p.

Serebrennikov S.V. Native historiography about staying of Japanese prisoners of war on Altai territory in 1945–1948 // *Nauchnyi dialog*. 2016. № 12. P. 320–335.